

*М. Ю. Мартынова***ВЕНГРЫ ХОРВАТИИ: ИСТОРИЧЕСКАЯ СУДЬБА
И СОВРЕМЕННЫЙ СТАТУС¹**

В данной статье объектом исследования стало венгерское население Республики Хорватии. Показан процесс формирования диаспоры и причины изменения ее статуса на протяжении истории. Рассматриваются факторы, по мнению автора, воздействующие на идентичность хорватских венгров. В работе дается их демографический портрет, освещаются законодательные гарантии обеспечения прав национальных меньшинств и другие формы государственной поддержки в стране проживания, приводится информация о социально-политической активности, а также культурной, образовательной и просветительской деятельности венгров Хорватии. Приводятся факты, свидетельствующие о высоком уровне разработанности законодательной базы Хорватии в плане поддержания культурного многообразия страны, создания широкого спектра социально-бытовых условий, необходимых для поддержания и развития этнического самосознания у представителей национальных меньшинств, в том числе у венгров. Вместе с тем данные переписей населения Хорватии разных лет свидетельствуют о происходящем с 1910 г. постепенном сокращении здесь численности венгров. Отрицательная динамика объясняется не только изменением их статуса в государстве, проживанием на пограничье стран и культур, но и низкой фертильностью, а также миграционной подвижностью в силу экономических и иных причин, чаще всего не находящихся в прямой зависимости от запросов идентичности. Более того, венгерская идентичность становится дополнительным ресурсом при выборе молодым поколением наиболее перспективных жизненных стратегий. Социально-антропологический аналитический подход к анализу эмпирического материала позволяет выйти на уровень теоретического обобщения, выявить роль государственных границ как фактора воздействия не только на гражданскую идентичность, но и на формирование культурно-бытовых особенностей диаспоральных групп в результате постоянных контактов с иноэтничными соседями.

Ключевые слова: Республика Хорватия, идентичность, этнический состав, национальные меньшинства, культурное многообразие, обеспечение прав, демография, население пограничья.

DOI: 10.35634/2224-9443-2023-17-4-546-561

Демографический портрет

Как известно, более 3 млн венгров расселены за пределами Венгрии. Республика Хорватия – одно из государств, где в наши дни компактно проживают представители венгерской национальности. По результатам переписи населения Хорватии 2021 г., идентифицировали себя как венгры 10 315 человек, что составляет 0,27% от общей численности жителей страны [Stanovništvo prema narodnosti 2022, 11]. При этом назвали венгерский язык родным 7 218 человек или 0,19% жителей [Stanovništvo prema materinskom jeziku 2022: 13]. Около двух третей хорватских венгров (по данным 2011 г. – 8 249 чел.) сконцентрированы на востоке Хорватии, в пограничном с Венгрией округе (хорв. županija) Осиек-Баранья (хорв. Osječko-Baranjska županija). Крупным городом со значительным венгерским населением здесь является Бели Манастир. Предыдущая перепись, проходившая в 2011 г., показала, что из 5 750 его жителей 7,96 % по национальности венгры (для сравнения – десятью годами раньше, в 2001 г. доля венгров здесь была 8,5%).

В ряде общин (муниципалитетов; хорв. općina) при этом венгры составляют свыше 10% населения. Наиболее существенна доля венгров в общинах Кнежеви Виногради, относящихся к жупании Осиек-Баранья (хорв. Kneževi Vinogradi; венг. *Hercegszöllős*, 2021 г. – 1299 чел. или 38,70%, из которых в 2001 г. в одноименной деревне из общего числа жителей 1715 чел. венграми были 275 чел.), также в общинах Билье (хорв. Bilje, венг. *Bellye*; 1238 или 25,94%; в 2011 г. – 29,62%), Драж (хорв. Draž; венг. *Darázs*; 432 или 22,17%; в 2011 г. – 680 или 24,58%; 2001 – 874 или 26,04%), Эрнестиново (хорв. Ernestinovo; венг. *Ernőháza*; 304 или 15,61%; 2011 г. – 19%) и Петловац (хорв. Petlovac, венг. *Baranyaszentistván*; 244 или 13,02%; в 2011 г. – 13,72%).

Некоторое количество венгров живет и в других регионах страны, в частности, в округе Беловар-Билогора (хорв. Bjelovarska-Bilogorska županija) в центральной Хорватии (по данным 2011 г. – 881

¹ Работа выполнена в рамках Плана научно-исследовательских работ ИЭА РАН.

чел.), в Приморско-Горанском округе (хорв. Primorsko–Goranska županija) и городе Загребе. В округе Вуковар-Срием (хорв. Vukovarsko-Srijemska županija) ощутимо присутствие венгров в общине Тординчи (309 или 18,65%; хорв. Tordinči; венг. *Valkótard*) [Stanovništvo prema narodnosti po gradovima / općinama 2011; см. также Kocsis, Kocsis-Hodosi 1998, 182–193].

Если анализировать динамику численности венгров на территории современной Хорватии, то данные переписей населения свидетельствуют, что количество венгров здесь росло до Первой мировой войны (121 000 чел. – 1910 г.), затем стало постепенно сокращаться (10 315 чел. – 2021 г.). Уменьшается и количество жителей, владеющих венгерским языком (см. ниже).

Венгерская составляющая в истории хорватских земель

Венгерско-хорватское взаимодействие имеет долгую историю. Напомним, что оно берет свое начало в XI в., в период династического кризиса, последовавшего за смертью в 1089 г. короля Хорватии Дмитара Звонимира. Как известно, у него не было наследников, и его вдова Елена II, имевшая венгерское происхождение, поддержала притязания своего брата Ладислава I Венгерского на Королевство Хорватия. В течение двух лет Ладислав смог захватить власть и провозгласить владычество над Хорватским королевством, хотя он и не добился полного контроля над этими территориями. Это удалось сменившему его после смерти в 1095 г. на престоле племяннику Коломану I. Победив последнего коронованного хорватского короля Петра II Хорватского в битве при горе Гвоздь, он был коронован в 1102 г. как король Хорватии. Между Венгрией и Хорватией была заключена династическая уния, в которой согласовывались условия союза. Наиболее существенным оказалось, что, находясь под венгерским правлением, Хорватия сохраняла некоторые свои институты, в частности, хорватский парламент – *Сабор*, статус вице-короля с названием *бан*, сохранялись хорватские земли и титулы. Этот союз просуществовал до 1918 года. За столь длительный период много венгров переселилось на территорию хорватских земель, что способствовало смешению населения и стиранию четких этнокультурных границ.

Итак, в начале XII в. Хорватия перестала существовать как независимое государство и в течение многих столетий не могла вернуть себе самостоятельность [об истории Хорватии см. Мартынова 1988; Фрейдзон 2001; Нека 2011 и др.]. Её дальнейшая этническая история представляла собой непрерывную борьбу за сохранение своей общности. В 1105–1107 гг. Венгрия присоединила и далматинские города с островами. Хорватские земли в составе Венгерского королевства носили название «Королевство Хорватия, Славония и Далмация» и были несколько обособлены от собственно венгерских земель. Во второй половине XIII в. хорватская территория была поделена на две части – бановины: Хорватию с Далмацией и Славонию. Историческое развитие этих двух областей не представляло единого целого так же, как и в предшествующий период. Они различались между собой историческими традициями, социальной структурой и степенью экономического и культурного развития.

Славония в тот период охватывала территорию от р. Дравы до р. Купы. Вхождение в состав Венгрии несколько ускорило здесь развитие общественных отношений и дальнейшую социальную дифференциацию. В Славонии венгерскими властями было установлено административное деление по принципу, существовавшему в самой Венгрии (жупании – основные административные единицы – укрупнялись). Славония в большей степени была подвергнута мадьяризации, которая в этих областях встречала значительно меньший отпор, чем в других хорватских землях. Венгерское влияние распространялось на различные стороны жизни населения Славонии, не обошло оно и традиционную культуру этого региона. Целый ряд элементов материальной и духовной культуры хорватов доходит до южной границы Паннонии и уже дальше на юг не распространяется. Это различные виды верхней одежды (например, венг. *szür*, хорв. *surina*), головные уборы (хорв. *porta*, венг. *parta*), некоторые виды украшений, аппликации на одежде, планировка славянских сел и др. [Мартынова 1988: 15].

В Далмации и Хорватии венгерское господство вызвало сравнительно мало перемен. Приморское положение далматинских городов обуславливало торговые и культурные связи с Венецией. В 1409 г. Далмация была захвачена Венецией и находилась под ее господством в течение четырех столетий (до 1797 г.). У венгерско-хорватских королей на побережье сохранилась только территория к северу от р. Зрманьи. Под власть Венеции не попал также Дубровник, который все больше укреплял свою самостоятельность и в 1358 г. стал самоуправляемой общиной с номинальной властью венгерско-хорватского короля.

Для дальнейшей этнокультурной судьбы Хорватии, как и всего региона, важное значение имело господство Османской империи на Балканах. Исследователями неоднократно отмечалось, что османское время в Юго-Восточной Европе вызвало перемены социально-экономического, политического,

демографического и культурного характеров в Балканском регионе. Следствием османских завоеваний явились миграции населения и проникновение на хорватскую территорию неэтнических групп. После разгрома венгерской армии при Мохаче (1526 г.) к Турции отошли области, ранее входившие в состав Венгерско-Хорватского королевства (Срем, Славония, часть Далмации и Боснии, северная Сербия). Небольшая территория Хорватии, так называемые остатки остатков, после гибели короля Людовика II и в результате династического брака Фердинанда I Габсбурга перешла в 1527 г. под власть Габсбургов, которые правили Хорватией до начала XX века. Усиленная с этого времени германизация также сыграла значительную роль в этнической картине хорватских земель.

Нельзя не упомянуть и то обстоятельство, что необходимость противостоять Османской порте вынудила Габсбургов пойти на ряд преобразований в пограничных с ней областях. В частности, на протяжении XVI в. шло формирование так называемой Военной границы (ее еще называли Хорватско-Славонская Крайина) как системы укрепленных поселений, жители которых несли службу по охране пределов страны. Территориально Крайина охватывала южные области Венгерского королевства, а именно находящегося с ним в унии Королевства Хорватии и Славонии. Поскольку эти земли были опустошены и имели редкое население, Австрийская монархия (с 1804 г. Австрийская империя) была заинтересована в переселении сюда лиц, способных нести военную службу. Это население получило название «граничары», оно имело разное происхождение [Јовић 1962, 128]. Военная граница не подчинялась гражданской администрации, а находилась в прямом ведении австрийских властей.

XVII в. положил начало новой ступени в борьбе как османскими, так и с австрийскими властями. После изгнания османов из среднего Подунавья по Карловацкому договору в 1699 г. Славония отошла к Габсбургам. На этих территориях, некогда входивших в состав Венгрии, было создано Королевство Славония, объединенное с Хорватией (которая находилась в союзе с Венгрией и под управлением Габсбургов). Славония имела двойное управление (как хорватскими, так и венгерскими государственными структурами). В начале XVIII в. территории королевств Хорватии и Славонии были разделены на гражданскую и военную [Дронов 2020, 4].

Административно-политическое устройство хорватских земель, а именно происходящие в нем в зависимости от исторической ситуации изменения, оказывали влияние на формирование этнического состава местного населения. Массовые спонтанные и плановые переселения (колонизация) были типичны для всей территории южной Венгрии, в т.ч. Славонии и других хорватских земель на протяжении нескольких столетий. В первой половине XVIII в. немцы переселялись в крупные города восточной Славонии (Осек, Вуковар, Вировитица), а в 60–70 гг. XVIII в. уже и в более мелкие поселения и села. Тогда же происходило плановое переселение венгров, словаков, чехов, русинов в Срем и Славонию. В источниках того времени среди жителей Хорватии и Славонии упоминаются венгры, чехи, словаки, словенцы (Kranjce, Štajerce), немцы (Tirolce, Bavarce), итальянцы (Venecijance, Firentince, Lombarde i dr.), вlahи и др. Некоторые из них приезжали сюда в поисках временной работы, другие же оставались на постоянно. Занятия переселенцев были самыми разными, это были крестьяне, торговцы, ремесленники, строители, священники и т.д. [Dobrovšak 2014, 30].

В связи с политикой усиленной централизации, проводимой Веней, среди хорватов и венгров росли антигабсбургские настроения. Целью австрийских властей было стремление объединить чрезвычайно пестрые в этническом, социальном, экономическом положении земли империи в целостное государство. Период с 1820 по 1848 гг. отмечен рядом революций в различных странах Европы. Под влиянием этих событий нарастало и национально-освободительное движение в Австрийской империи, где в 1848 г. началась революция. После поражения революции 1848–1849 гг. здесь воцарился абсолютистский режим. На Хорватию был распространен австрийский гражданский кодекс. Немецкий язык на всей территории империи (кроме Ломбардии и Венеции) был объявлен языком администрации и языком преподавания в школах. Правительство наносило удары по национальным учреждениям, закрывались читальни, газеты. И все же революция 1848–1849 гг. явилась началом новой эпохи в жизни народов, входивших в состав Австрийской империи.

К 1860-м гг. стала очевидной недееспособность централистской политики, это привело к австро-венгерскому компромиссу. Для дальнейшей этнической судьбы хорватских земель важное значение имело превращение в 1867 г. Австрийской империи в дуалистическую монархию Австро-Венгрия, после чего власть над Хорватией и Славонией была передана Венгрии. Положение хорватских земель в ее составе определяло венгерско-хорватское соглашение 1868 г., по которому Королевства Хорватия и Славония были объединены в Королевство Хорватия-Славония. Формально ему была предоставлена автономия в сфере администрации, суда, церкви и культуры [Šišić 1962: 448], что, конечно, было

весьма существенно для формирования нации. Хорватский язык признавался на территории Хорватии официальным. Однако вопросы, касавшиеся экономики и финансов, оставались в ведении венгерских правящих кругов, все законы здесь вступали в силу лишь после утверждения их венгерским правительством. Королевство Далмация де-факто оставалось под австрийским контролем.

Вторая половина XIX в. была отмечена новой волной миграций венгров и немцев на хорватские земли. Установление специальным документом низких цен на землю в Славонии и Среме привело к массовому переселению сюда с 1860-х гг. венгров и немцев, а также представителей некоторых других этнических групп, в частности, из областей Бачка и Банат. Некоторое количество венгров пришли в Вировитичку, Пожешку и Беловарскую жупании (хорв. Virovitička, Požeška i Bjelovarska županija). Переселение немцев, венгров, а также чехов и русин (позднее украинцев) в Славонию и Срем продолжалось вплоть до начала XX в., а в некоторых случаях и после Первой мировой войны. С 80-х гг. XIX в. долгое время на территории современной Хорватии существовали села, в которых немцы, венгры и сербы составляли большинство населения. Для Славонии была типична ситуация, когда переселенцы вселялись в уже существующие хорватские или сербские села, а не основывали свои поселения [Dobrovšak 2014, 30–31].

После того, как в соответствии с Берлинским договором 1878 г. территория Боснии и Герцеговины отошла Австро-Венгрии, была ликвидирована Военная граница, ее территория в 1881 г. возвращена Хорватии, что было подкреплено венгерско-хорватским соглашением. Возобновившиеся попытки реформирования Австро-Венгрии, направленные на выделения Хорватии в качестве федеральной единицы, были прекращены в связи с началом Первой мировой войны. После ее завершения в 1918 г. Хорватия вошла в состав Королевства сербов, хорватов и словенцев (Австрийское Приморье – полуостров Истрия, города Риека и Задар отошли к Италии под названием Венеция-Джулия). В 1929 г. государство было переименовано в Королевство Югославия.

Бурные события первых десятилетий XX в., возникновение в 2018 г. Королевства сербов, хорватов и словенцев, Трианонский мирный договор 1920 г. и установление новых государственных границ в регионе привели к тому, что значительная часть венгерского населения оказалась за пределами Венгрии, на территориях соседних государств. С этого времени венгерское население в Хорватии, также как в других регионах Югославии, оказалось в положении национального меньшинства.

Что касается численности венгров, первые официальные данные об этническом составе хорватских земель были опубликованы в статистических таблицах за 1850/1851 гг. Судя по ним, среди жителей гражданской части Хорватии было 71,97% хорватов, 25,57% сербов, 0,91% немцев, 0,66% венгров, 0,13% словаков (русины и румыны не перечислены). На территории хорватской Военной границы структура населения несколько отличалась: 50,11% хорватов, 32,43% сербов, 11,86% румын, 3,95% немцев, 0,92% словаков, 0,52% венгров и 0,05% евреев [Die Habsburgermonarchie 1848–1918, Band III, Die Völker des Reiches, 1. Teilband, s. 627–628, цит. по Dobrovšak 2014, 40]. С 1857 по 1910 г. переписи населения Австрийской империи национальности не фиксировали. Видя в этом инструмент пресечения «национальных сепаратизмов», Габсбургская официальная статистика в этот период учитывала вероисповедание и язык граждан. В Хорватии (без Далмации и Истрии) венгерский язык назван родным для: в 1880 г. – 41 417 чел., в 1890 г. – 68 794 чел., в 1900 г. – 90 180 чел., в 1910 г. – 105 948 чел. [Dobrovšak 2014, 42]. Эти данные позволяют сделать вывод, что численность венгров на хорватских землях во времена Австро-Венгрии постоянно увеличивалось.

Хорватские венгры на правах меньшинства в югославский период

С созданием на Балканах нового государства Королевства сербов, хорватов и словенцев (Королевство СХС), с 1929 г. – Югославии, статус венгров, как и немцев, изменился. Унаследовав от своей предшественницы Австро-Венгрии не только территорию, но и полиэтничное и многоконфессиональное население, Королевство СХС, будучи среди стран, заключивших по итогам Первой мировой войны мирный договор (Сен-Жермен, 1919), подписало также и Конвенцию о защите меньшинств, взяв на себя соответствующие обязательства. Этнические, религиозные и языковые меньшинства могли на собственные средства создавать организации, школы и другие учреждения, свободно пользоваться своим языком и исповедовать свою религию. Кроме того, принцем-регентом Александром (с 1921 г. – король Александр I Карагеоргиевич) нового королевства в том же году была издана Прокламация (Proklamacija), в которой признавались права немецкого, венгерского, румынского, чешского, русинского и итальянского меньшинств и равноправие всех религий.

Первая конституция Королевства СХС, так называемая Видовданская конституция (*Vidovdanski Ustav*), принятая в 1921 г., гарантировала одинаковые права всем гражданам. В ст. 16 говорилось о праве на получение школьного образования на родном языке для представителей меньшинств. Детальнее этот вопрос был разработан в ряде законов (*Zakon o narodnim (osnovnim) školama* (1929), *Zakon o univerzitetima* (1930) и *Zakon o građanskim školama* (1931)). Также были приняты специальные законы, касавшиеся религиозных сообществ. Исследователи приводят данные, что более всего школ для меньшинств имели венгры наряду с немцами, чехами, словаками и евреями. Важным фактором культурной жизни меньшинств была также пресса. Она позволяла не только сохранять родной язык, но и стала важным информационным ресурсом, поддерживавшим идентичность. По числу изданий лидировали немцы и венгры, что объяснимо в силу предшествующей печатной традиции [Dobrovšak 2014, 51]. Вместе с тем, нужно вспомнить, что согласно Закону о выборах делегатов в парламент от 1920 г. (*Zakon o biranju poslanika za Ustavotvornu skupštinu*), а именно ст. 9 (поскольку закон о гражданстве не был принят) гражданство признавалось за всеми длительное время проживающими на территории какой-либо из общин Королевства СХС, если они по происхождению и языку славяне [Čerulo 1999, 802; Dugački 2012, 396]. Т. о. венгры в число получивших право голоса граждан не вошли. Отсутствие у них политических прав власти объясняли тем, что до 1922 г. венгры и немцы имели возможность переселиться в Венгрию или Австрию. Изменения произошли в связи с участием национальных меньшинств в парламентских выборах 1923 г., когда появились политические партии Немецкая, Венгерская и Румынская, а также Словацкая народная партия (*Njemačka, Mađarska i Rumunjska stranka, Slovačka narodna stranka*). Но в измененном в 1922 г. Законе о выборах по-прежнему оставался неясным вопрос о гражданстве и об избирательном праве отдельных национальных меньшинств (венгров, немцев и румын) [Dobrovšak 2014, 51].

К сожалению, ситуация усугубилась после установления в 1929 г. королем Александром военномонархической диктатуры и взятого Королевством Югославией курса на централизацию государства и ассимиляцию иноэтничного населения. Конституция 1931 г., утвержденная без согласования с парламентом, вовсе не содержала упоминаний национальных меньшинств [Borožan 2000, 361–366; Sobolevski 2000, 396–410; Dobrovšak 2014, 43–46]. Их политическая активность стала стагнироваться. На основании поправок 1929 г. к Закону от 1921 г. о защите государства (*Zakon o zaštiti države*, полное название *Zakon o zaštiti javne bezbednosti i poretka u državi*) были распущены политические партии, в том числе и партии национальных меньшинств. На выборах 1935 и 1938 гг. представители национальных меньшинств могли присоединиться или сотрудничать с теми или иными партиями, но не выступать самостоятельно.

Королевство Югославии свою политику по отношению к национальным меньшинствам базировала на стремлении обеспечить им этническое развитие, но с другой стороны их численность сокращалась, происходила естественная ассимиляция, обстоятельства способствовали миграции представителей иноэтничного населения.

Это подтверждается данными переписей населения, которых в межвоенный период было проведено две – в 1921 и в 1931 гг. Ни одна из них не дает точных данных об этническом составе населения, т. к. фиксировались сведения о родном языке и вероисповедании. При этом показатели по языку и религии не совпадают [Sobolevski 2000, 401]. Согласно переписи 1921 г. на территории Хорватии и Славонии говорили на венгерском языке 71 928 чел., в Далмации – 68 чел. Значительное венгерское меньшинство проживало в хорватской части исторической области Баранья. Точное число венгров установить сложно, т. к. данные по областям Банат, Бачка, Баранья – 376 107 чел. – приводятся вместе [Definitivni rezultati 1932]. Другой, венгерский источник также со ссылкой на перепись 1921 г. пишет, что на территории Хорватии в ее современных границах венгерский язык был родным для 81 835 чел. [Kocsis 1998, 171]. Спустя десятилетие, в 1931 г. перепись населения Королевства Югославии зафиксировала сокращение венгероязычного населения до 69 671 чел. [Stanovništvo predratne Jugoslavije 1945; Kocsis 1998, 171; см. также Janjetović 2005] (См. Табл. 1).

Так называемая «первая» Югославия исчезла во время Второй мировой войны. Провозглашенная в 1945 г. Федеративная Народная Республика Югославия, так называемая «вторая» Югославия стала федеративным государством (с 1963 г. – Социалистическая Федеративная Республика Югославия). Все этнические группы Югославии по Конституции этой страны подразделялись на народы, «обладавшие нациеобразующей функцией» и имевшие свою государственность в виде союзных республик (как известно, Хорватия была одной из шести республик), и народности, принадлежность к которым определялась не численностью, а наличием своей государственности за пределами Югославии [Конституция

1974]. Т. о. венгры входили в число народностей. Значительная часть их проживала в СР Сербии (в автономном крае Воеводина), а также в СР Хорватии и СР Словении. Например, по данным переписи населения 1981 г. в стране насчитывалось 426 867 венгров, что составляло 1,9% населения. Из них жителями Хорватии было 25 439 венгров или 0,6% ее населения [Popis stanovništva 1981; 8, 18]. Если же сравнивать численность венгров в Хорватии с первой послевоенной переписи 1948 г. до последней переписи СФРЮ 1991 г., то можно увидеть, что она сократилась более, чем в два раза: от 51399 чел. до 22355 чел., а доля их с 1,4% до 0,46% (См. Табл. 2).

Таблица 1

**Венгры в составе населения на территории современной Хорватии.
Данные переписей населения 1900–1931 гг.**

Год переписи	Численность	Процент
1900	101 617	3,2
1910	121 408	3,5
1921	81 835	2,4
1931	69 671	1,8

Источник: Kocsis 1998, 171

Таблица 2

Венгры в составе населения Хорватии. Данные переписей населения 1948–1991 гг.

Год переписи	Численность	Процент
1948	51 399	1,4
1953	47 711	1,2
1961	42 347	1,0
1971	35 488	0,8
1981	25 439	0,6
1991	22 355	0,46

Источник: Državni zavod za statistiku. Stanovništvo prema narodnosti. Popisi 1971–2011.

При этом все югославские конституции (1946, 1963, 1974 гг.) гарантировали равноправие народов и народностей, населяющих Югославию, равноправие их языков и письменности (ст. 245, 246). Каждому народу и народности гарантировалось право свободно пользоваться своим языком и письменностью, развивать свою национальную культуру и самобытность (ст. 247). Статья 154 Конституции, как бы суммируя по разным параметрам равенство граждан СФРЮ, гласила: «Граждане равны в правах и обязанностях, независимо от национальности, расы, пола, языка, вероисповедания, образования или общественного положения. Все равны перед законом» [Конституция 1974, 189, 224–225]. Конституция СР Хорватии (ст. 138), подобно общенациональной и другим республиканским конституциям, также гарантировала равноправие языков и письменности народов и народностей на территориях их проживания [Ustav Socijalističke Republike Hrvatske 1974, 131]. Ст. 139 предписывала общественно-политическим объединениям и другим организациям в пределах своих прав и обязанностей, выделять средства для обеспечения потребностей, гарантируемых народностям конституцией [Ustav Socijalističke Republike Hrvatske 1974, 132].

Для обсуждения, согласования национальных интересов и проблем межэтнических и межреспубликанских отношений в СФРЮ широко использовался институт комиссий по межнациональным отношениям, создававшихся на союзном, республиканском и краевом уровнях. Общим законом о школах, а также принятыми на базе его дополнительными союзными положениями и республиканскими законами определялись условия и способ осуществления прав на образование на родном языке. Согласно положениям этого закона, в районах, где проживали меньшинства, обеспечивалось обучение на их языках для детей дошкольного возраста, в восьмилетних школах, гимназиях, специальных школах и университетах, а также подготовка преподавателей для этих видов обучения. Закон предусматривал и право открытия школ с двуязычным обучением. Республиканские законы и краевые положения подробно разрабатывали формы претворения в жизнь этого права.

Так, например, в 1986/87 уч. году в СФРЮ работало 1570 основных школ и 272 средних школы с преподаванием на языках народностей. Из них с венгерским были 152 основных и 66 средних школ [Statistički godišnjak 1989, 373]. В университетах функционировали специальные отделения, где преподавание велось на языках национальных меньшинств.

В Хорватии в период СФРЮ численность отделений для венгерских детей и количество учащихся в них было более ли менее стабильным, хотя и имело незначительную тенденцию к уменьшению. Например, в 1979/1980 уч. году в республике было 783 ученика в школах с венгерским языком, а в 1983/1984 г. – 698 учеников (См. Табл. 3).

Таблица 3

Численность учащихся и отделений в школах с венгерским языком в СР Хорватии

Уч. год	Число учеников	Количество отделений
1979/1980	783	57
1980/1981	758	57
1981/1982	738	56
1982/1983	718	56
1983/1984	698	55

Источник: Novak-Lukanović 1986, 77.

Право на развитие своей национальной культуры предусматривало создание культурно-просветительных и художественных обществ и объединений или национальных секций при организованных на территориальной основе обществах для развития самостоятельности в области культуры на родном языке, работу профессиональных и народных театров, народных университетов, образовательных центров, издательскую деятельность, радио- и телевизионные передачи и т.д. Так, например, в 1988 г. на венгерском языке в СФРЮ было издано 116 книг [Statistički godišnjak 1989, 394]. Кроме того, на разных языках печатались также газеты и журналы – в 1987 г., например, было опубликовано на венгерском языке соответственно 32 и 18 периодических изданий [Statistički godišnjak 1989, 393].

Статус венгров в современной Республике Хорватии

Хорватия провозгласила свою независимость от СФРЮ в 1991 г. в границах бывшей одноименной республики, получив полный контроль над всей своей территорией в 1998 г. после завершения гражданской войны (1991–1995 г.) и вывода миротворческих сил из восточных областей (населенных в т. ч. и венграми). За прошедшие с тех пор почти три десятилетия в Хорватии произошли существенные демографические изменения. Они касаются в также и венгров. Первая перепись населения Республики Хорватии состоялась в 2001 г. Она зафиксировала, что в стране проживает 16 595 венгров, что составляло 0,37% ее жителей. Спустя десять лет, в 2011 г. венгров здесь стало на 2,5 тыс. меньше: 14 048 чел., в процентном отношении это 0,33 %. В дальнейшем темпы сокращения венгерского населения ускорились. Так, в 2021 г. численность венгров уменьшилась еще на 4 тыс., до 10 315 чел. или до 0,27 % от населения [Državni zavod za statistiku 2022] (см. Табл. 4).

При этом не все венгры указывают в качестве родного венгерский язык. Численность его носителей сокращается. В 2001 г. из 16 595 венгров назвали родным языком венгерский 12 650 чел., в 2011 г. из 14 048 – 10 231 чел., в 2021 г. из 10 315 – 7 218 чел. (см. Табл. 4).

Таблица 4

Численность венгров и число владеющих венгерским языком жителей в составе населения Республики Хорватии. Данные переписей населения 2001–2021 гг.

Год переписи	Численность венгров	Процент венгров	Число владеющих венгерским языком	Процент владеющих венгерским языком
2001	16 595	0,37	12 650	0,29
2011	14 048	0,33	10 231	0,24
2021	10 315	0,27	7 218	0,19

Источник: Stanovništvo prema narodnosti 2022: 13; Popis 21 2022: 11; Popis 2011: 11; Stanovništvo prema materinskom jeziku 2022: 13.

Венгры почти исчезли на территории округа Срием, в Восточной Славонии осталось лишь несколько сел с автохтонным венгерским населением. Сокращается количество венгров в других населенных пунктах. Данные Табл. 5 и Диаграммы 1 наглядно демонстрируют ситуацию в столице государства – Загребе. Если в 1910 г. здесь венгры составляли более 5% жителей, то к 2021 г. их доля составляла 0,1%. Вопросы сокращения численности венгров не остаются без внимания как политиков, так и исследователей. В частности, хорватский ученый, академик Венгерской академии наук Андраш Богнар (András Bognár) считает объективными причинами этого процесса не только естественную ассимиляцию, но и последствия продвижения Османской империи на Балканы, а затем и Гражданскую войну 1991–1995 гг. в регионе [Bognar 2016]. После вступления Хорватии в Евросоюз немало венгров выехало в Венгрию и другие страны Европы.

Таблица 5

Численность и процент венгров в Загребе по годам переписей

Год переписи	1880	1980	1900	1910
Численность венгров	582	1 180	2 805	4 028
% от населения Загреба	1,89%	2,93%	4,60%	5,10%

1921	1931	1948	1953	1961	1971	1981	1991	2001	2011
1 206	2 210	1 058	1 085	430 802	602 205	768 700	933 914	779 145	790 017
1,11%	1,19%	0,38%	0,31%	0,30%	0,22%	0,15%	0,11%	0,11%	0,10%

Источник: Mađarsko kulturno društvo «Ady Endre»

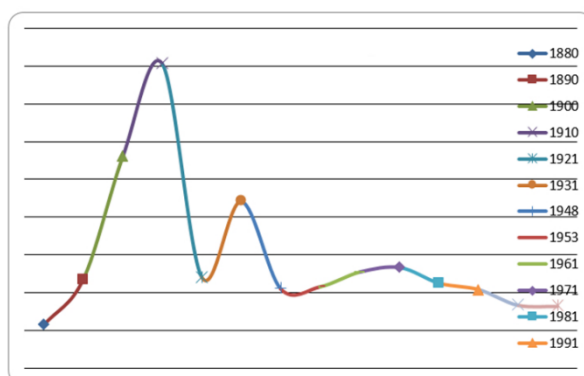

Диаграмма 1. Численность венгров в Загребе по годам переписей

Источник: Mađarsko kulturno društvo «Ady Endre»

Необходимо отметить сокращение общего количества представителей национальных меньшинств в Хорватии. За период с 2011 по 2021 г. в стране их стало меньше на 88 659 чел. Согласно переписи населения 2021 г. здесь проживает 240 079 или 6,2% лиц нехорватской национальности, тогда как в 2011 г. таковых было учтено 328 738 чел., что составляло 7,67% населения страны [Popis 2011; Popis 2021].

Хотя доля нехорватского населения в Хорватии относительно мала, законодательство обеспечивает ему защиту в соответствии с мировыми стандартами. Еще в 1990 г. было принято несколько поправок к Конституции СР Хорватии, а затем в том же году и новая Конституция Хорватии. В ее вводной части было записано, что Хорватия создается как национальное государство хорватского народа и таких народов и меньшинств, как сербы, мусульмане², словенцы, чехи, словаки, итальянцы, венгры, евреи и др. [Ustav Republike Hrvatske 1990]. Т. о. новая конституция, а затем и принятые к ней 1997 г. поправки вывели из употребления термин «народности». Отныне «народом» именовались только хорваты, для всех остальных этнических групп использовалось понятие «национальные меньшинства». Список «автохтонных национальных меньшинств» был также несколько изменен [Ustavni zakon 1997]. Очередное уточнение формулировок о правах национальных меньшинств на конституционном уровне произошло в

² Этим термином в Югославии назывался один из народов страны, сегодня его заменил термин «бошняки».

2000 г., а в 2001 г. была опубликована Конституция Хорватии в новой, до сих пор актуальной редакции. В ее ст. 15 сказано, что «в Республике Хорватии гарантируется равноправие представителей всех национальных меньшинств. Равноправие и защита прав национальных меньшинств регулируется Конституционным законом... Законом может, помимо общего избирательного права, представителям национальных меньшинств гарантироваться особое право избирать своих представителей в Хорватский парламент (Hrvatski sabor). Представителям всех национальных меньшинств гарантируется свобода выражения национальной принадлежности, свободное использование своего языка и письменности и культурная автономия» [Ustav Republike Hrvatske 2001].

Таблица 6

Общины (муниципалитеты), в которых официально используется венгерский язык

Община (općina)	Назв. на венг. яз.	Поселения	Введено на основании	Численность насел. (2021 г.)	Процентная доля венгров (2021 г.)	Округ (županija)
Кнежеви Виногради (Kneževi Vinogradi)	Hercegszöllős	Кнежеви Виногради, Каранац, Змаевац, Суза, Каменац, Котлина	Конституционный закон	3 357	38,70%	Осиек-Баранья
Билье (Bilje)	Bellye	Все насел. пункты	Муниципальный статут	4 772	25,94%	Осиек-Баранья
Эрнестиново (Ernestinovo)	Ernöháza	Ласлово	Муниципальный статут	1 948	15,61%	Осиек-Баранья
Петловац (Petlovac)	Baranyaszentistván	Нови Бездан	Муниципальный статут	1 874	13,02%	Осиек-Баранья
Томпоевци (Tompojevci)	Tompojevce	Чаковци	Муниципальный статут	1 116	9,0%	Вуковар-Срием
Тординчи (Tordinči)	Valkótard	Кородж	Муниципальный статут	1 657	18,65%	Вуковар-Срием

Источник: Stanovništvo prema materinskom jeziku 2022

В 1995 г. был подписан билатеральный договор с Венгрией, согласно ст. 4 которого стороны гарантируют использование венгерского языка в Хорватии и хорватского в Венгрии в публичной деятельности: в топонимике, органах местного самоуправления, в судебных процессах и т.д. [Sporazum 1995]. Различные направления экономического, торгового, культурного, научного, транспортного и др. сотрудничества между Хорватией и Венгрией регламентируют более 100 различных договоров и соглашений. В 1997 г. Хорватия ратифицировала Хартию о миноритарных и региональных языках Совета Европы, взяв обязательства по защите, развитию, сохранению семи языков, в т.ч. венгерского.

Языковые вопросы более конкретно регулируются законом 2000 г. «Об употреблении языка и алфавита национальных меньшинств в Республике Хорватия» (Zakon o uporabi jezika i pisma nacionalnih manjina u Republici Hrvatskoj). На основании ст. 4 условиями для получения языком официального статуса считается преобладание представителей национальных меньшинств в населении общины (муни-

ципалитета) или города, наличие со стороны Хорватии соответствующих обязательств в международных договорах, фиксация статутом³ общины, города или области (жупании), в соответствии с основными законами страны и международными документами, на территории которых на равноправной основе может использоваться язык того или иного меньшинства как служебный [Zakon 2000].

В 2002 г. был принят Конституционный закон «О правах национальных меньшинств» (Ustavni zakon o pravima nacionalnih manjina). В его ст. 12 уточняется, что право на служебное употребление языка и письменности предоставляется в тех единицах местного самоуправления, где численность представителей национального меньшинства составляет не менее трети всего населения этой единицы [Ustavni zakon 2002]. В соответствии с результатами переписи населения 2021 г. в 6 муниципалитетах Хорватии венгерский язык используется в органах местного управления и в образовании либо на всей территории, либо на ее части, в зависимости от численности венгров (см. Табл. 6). Порог в одну треть венгерского населения преодолела лишь одна община – Кнежеви Виногради (Кнежеви Vinogradi) в округе (жупании) Осиек-Баранья, где венгры составили 38,7% населения. В том же округе чуть больше четверти жителей составляют венгры в общине Билье, 15–13% в общинах Эрнестиново и Петловац. Венгерские анклавов есть также в округе (жупании) Вуковар-Срием (в общинах Тординчи и Томповци).

Общественная и культурная жизнь венгров в современной Республике Хорватии

В Хорватии действуют организации венгерского меньшинства, и венграм гарантировано одно место в хорватском парламенте – Скупштине, куда их специальный уполномоченный избирается регулярно с 1992 г. Они также представляют в органах местной власти. Основными объединениями венгров в Хорватии являются Демократический союз венгров Хорватии (венг. *Horvátországi Magyarok Demokratikus Közössége* или HMDK, хорв. *Demokratska zajednica Mađara Hrvatske*) и Союз венгерских ассоциаций (венг. *Magyar Egyesületek Szövetsége* или MESZ, хорв. *Savez mađarskih udruga*). Этим организациям, деятельность которых направлена на осуществление информационных, издательских и культурных программ, оказывается государственная финансовая поддержка в соответствии с условиями двусторонних договоров с Венгрией.

Демократический союз венгров Хорватии был создан в 1993 г. сначала в Загребе, а затем его центр было решено переместить в г. Осиек, поскольку именно в области Баранья проживает большинство хорватских венгров. Основное внимание Демократический Союз уделяет работе в нескольких жупаниях: Осиечко-Бараньской, Сплитско-Далматинской, Истрийской, Вуковарско-Сриемской. На их территориях действует более 20 фольклорных и музыкальных коллективов. Информационная деятельность выражается в издании еженедельника «Új Magyar Képes Újság», ежемесячника «Horvatorszag Magjarsag», детской газеты «Barkosa» и ежегодника «Rovatkak» [Ured za ljudska prava; Sedmo izvješće 2022: 59].

Союз венгерских ассоциаций основан в 1998 г. с центрами в г. Бели Манастир и Загреб. Он распространяет свою деятельность на Осиечко-Бараньскую, Загребскую, Задарскую, Пожешко-Славонскую, Копривничко-Крижевачкую, Биеловарско-Билогорскую, Истрийскую, Вуковарско-Сриемскую и Приморско-Горанскую жупании. Под его эгидой издается еженедельник «Horvátországi Magyar Naplo», ежемесячник «Nagyatek», детская газета «Szyvarvanu» и ежегодник «Evkonyu» [Ured za ljudska prava]. Союз венгерских ассоциаций координирует работу культурных коллективов и других мероприятий, с 2000 г. организывает Смотр хоров венгров Хорватии.

Официально зарегистрированы как общественные организации еще несколько обществ. Почти полвека назад, в 1974 г. был учрежден Союз венгров Республики Хорватии (Savez Mađara Republike Hrvatske) с центром в г. Осиек. В 1996 г. в Загребе возникло Общество венгерских ученых и деятелей культуры Хорватии (Društvo mađarskih znanstvenika i umjetnika Hrvatskoj), инициированное учеными, преподавателями университета, писателями и деятелями культуры, среди которых были и члены Венгерской академии наук. Оно активно работало до 2016 г., вело научные исследования, проводило конференции, читало популярные лекции, издавало книги на венгерском и хорватском языках. В 1998 г. общество стало издавать электронную газету «Венгры в Хорватии». Но в связи с прекращением финансирования, деятельность организации постепенно сошла на нет [László б/г].

³ Статут в соответствии с «Законом о местном самоуправлении» является основным законом муниципалитета (общины) и области (жупании) (аналог устава в России). Анализ отражения языковых вопросов в региональном законодательстве Хорватии был предпринят российским исследователем Д. А. Катуниным [Катунин 2010, 18–44].

В 1996 г. был создан Союз венгерских учителей Республики Хорватии (Savez mađarskih učitelja Republike Hrvatske) с центром в г. Осиек, а в 1999 г. там открыли Образовательно-культурный центр венгров в Республике Хорватии (хорв. Prosvjetno-kulturni centar Mađara u Republici Hrvatskoj, венг. *Horvátországi Magyar Oktatási és Művelődési Központ*). Центр, частично финансируемый из бюджета, ставит целью поддержку венгерского языка и культуры. При центре был организован детский сад и школа, устраиваются летние школы. Среди наиболее массовых регулярных мероприятий следуют упомянуть «Дни венгров в Осиеке», которые проводит с 1999 г. Венгерское культурное общество «Népkö».

Значительную часть работы по продвижению венгерской культуры взял на себя столичный город Загреб. Органом самоуправления, координирующим эту деятельность, стало Вече венгерского национального меньшинства г. Загреба (Vijeće mađarske nacionalne manjine Grada Zagreba), созданное в 2003 г. в соответствии с конституционным законом «О правах национальных меньшинств» 2002 г. существенная часть инициатив Веча связана с регулированием избирательной деятельности с целью представительства в органах власти. Информационным органом этой организации учрежден бюллетень (Bilten Mađara Zagreba). Было опубликовано 97 номеров, последний, доступный на сайте, увидел свет в 2019 г. [Vijeće Mađarske nacionalne manjine].

Нельзя не вспомнить загребское Венгерское культурное общество *Ady Endre* (Mađarsko kulturno društvo *Ady Endre*), которое носит имя известного венгерского поэта Эндре Ади и ведет свою историю с 1932 г. Количество организованных им за 90 лет мероприятий огромно. В Загребе венгерские дети имеют возможность посещать венгерскую группу в детском саду «Поточница» (*Potočnica*), учиться по двуязычным программам в школе (Osnovna škola Ivana Gundulića) [Mađarsko kulturno društvo *Ady Endre*].

Согласно отчетности, ежегодно направляемой правительством Хорватии в Секретариат Совета Европы в соответствии со ст. 15 Европейской Хартии региональных языков или языков меньшинств, ежегодно около 1000 детей обучается в начальных и средних школах Хорватии на венгерском языке или изучает его как предмет, а также проходят дошкольное обучение (См. Табл. 8). В качестве языка преподавания венгерский язык использовали в 2018/2019 уч. г. – 8, в 2019/2020 уч. г. – 11, в 2020/2021 уч. г. – 8 детских садов; 2018/2019 и в 2019/2020 уч. гг. – 9, в 2020/2021 г. – 10 основных школ; 2018/2019 уч. г. – 1, в 2019/2020 и в 2020/2021 уч. гг. – 3 средних школы [Sedmo izvješće 2022: 60, 63–66].

Таблица 8

Данные Министерства науки и образования Хорватии об образовании детей на венгерском языке

венгры	Число детей / учеников	Число учебных/ воспитательных заведений	Число классов/ отделений	Число учителей/ воспитателей
2018/2019 уч. год	1032	43	166	157
2019/2020 уч. год	1021	43	173	151
2020/2021 уч. год	870	43	166	153

Источник: Sedmo izvješće 2022, 60.

Высшее образование со специализацией по венгерскому языку, литературе и культуре можно получить в двух университетах Хорватии: на Философском факультете Загребского университета и на Философском университете г. Осиек, где есть отделения угроведения (унгаристики).

Еще раз подчеркнем, что в государственном бюджете предусмотрены ежегодные расходы на поддержку языков и других форм проявления культурного многообразия населения. Министерство науки и образования (Ministarstvo znanosti i obrazovanja) финансирует образовательные учреждения, издание учебников и литературы на языках меньшинств, в т. ч. на венгерском. По данным Министерства культуры и медиа (Ministarstvo kulture i medija), с 2019 по 2021 г. «Радио Осиек» провело на венгерском языке 1094 эфира общей продолжительностью в 27 345 минут [Sedmo izvješće 2022, 67]. Хорватское телевидение (HRT) взяло на себя обязательство по еженедельному транслированию передачи («Manjinski mozaik»), предназначенной для представителей меньшинств на их языках с переводом на хорватский [Sedmo izvješće 2022, 69]. В г. Бели Манастир работает Центральная библиотека венгров Хорватии. На приобретение книг для ее фонда по данным за 2019–2021 г. ежегодно из бюджета выделялось по 15 000 кун [Sedmo izvješće 2022, 68]. В нескольких

населенных пунктах со значительным количеством венгров (Батина, Кнежеви Виногради, Суза, Змаевац, Ласлово) установлены указатели не только на хорватском, но и на венгерском языках [Sedmo izvješće 2022, 66].

Отметим попечительскую роль соседней Венгрии в деле пропаганды венгерской культуры. С 2014 г. в Загребе действует Институт Листа-Венгерский культурный центр (Institut Lizst-Madžarski kulturni centar u Zagrebu). Его основная задача – познакомить население Хорватии с жизнью Венгрии, выступить в роли посредника между хорватскими и венгерскими культурными организациями [Institut Lizst].

За рамками данной статьи осталось рассмотрение конфессиональных вопросов. Отмечу лишь, что у венгерского населения есть возможность посещать богослужение на родном языке.

Заключение

Представленные в данном исследовании факты дают основание увидеть исторически обусловленные причины появления венгров на землях, населенных хорватами. Тесное многовековое взаимодействие со славянским населением, проживание в поликультурном регионе, а также повседневные межэтнические контакты приводят к взаимопроникновению культур. Практически все венгры Хорватии двуязычны. Они испытывают на себе сильное влияние хорватской культуры и языка.

В то же время исследование комплекса показателей, характеризующих состояние идентичности венгерского населения Хорватии, позволяет заключить, что в стране созданы все необходимые правовые и социально-культурные условия, необходимые для успешного поддержания и развития венгерской этничности. Разработана и утверждена детальная законодательная база, обеспечены индивидуальные и коллективные права представителей национальных меньшинств, самые активные члены диаспоры имеют возможность заниматься политической деятельностью, в том числе путем представительства в органах власти и создания различных организаций по этническому принципу; создана инфраструктура для благоприятной культурной жизни.

Несмотря на это, демографические данные свидетельствуют о постепенном, длящемся уже более века, уменьшении численности венгерского населения в Хорватии. Отрицательная динамика имеет объективные основания, связанные с изменением статуса группы в стране, миграционной подвижностью на фоне сложностей переходного периода, а затем и расширением возможностей трудоустройства в странах Европейского союза, в какой-то степени – с ассимиляционными процессами и низкой рождаемостью. Отметим, что, как и в случае с венгерским населением соседнего автономного края Воеводина в Сербии, проживание в регионах, соседствующих с «материнским» государством, оказывает безусловное влияние на население пограничья [см. Мартынова 2022, 528–540; Пилипенко 2022, 416–429]. Патерналистская политика Венгрии, отсутствие проблем с пересечением государственных границ, наличие у многих хорватских венгров двойного гражданства, доступность для молодежи образования в Венгрии, компактное проживание – все эти причины позволяют местным венграм чувствовать себя составной частью финно-угорского мира, быть включенными в венгерскую культуру.

С другой стороны, как показывают наши исследования в разных регионах пограничья, государственная граница является существенным разделительным и консолидирующим фактором. Она воздействует не только на конструирование гражданской идентичности, зависимой от страны проживания, но и на выработку специфических и уникальных проявлений этнокультурных показателей у индивидов. Поэтому дальнейшие исследования локального венгерского социума представляются весьма актуальными как в плане сбора эмпирических данных, так и в отношении выявления общетеоретических моделей развития этничности в условиях компактного проживания части народа на пограничье.

ЛИТЕРАТУРА

Дронов А. М. Место Военной границы в концепциях административно-политического устройства королевства Хорватии и Славонии в 40–70-е годы XIX в. Диссертация ... к. и. н. М.: Инслав РАН, 2020. 223 с. (рукопись).

Катунин Д. А. Современное языковое законодательство Хорватии: становление и тенденции. Статья первая // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2010. № 2 (10). С. 18–44.

Конституция Социалистической Федеративной Республики Югославии. Белград, 1974.

Мартынова М. Ю. Хорваты. Этническая история. XVIII–XIX вв. М.: Наука, 1988. 168 с.

Мартынова М. Ю. Венгры Воеводины: идентичность в фокусе демографии, политики, культуры // Ежегодник финно-угорских исследований. 2022. Т. 16. Вып. 3. С. 528–540.

Пилипенко Г. П. Адаптация сербских и словенских заимствований в речи воеводинских и прекмурских венгров // Ежегодник финно-угорских исследований. 2022. Т. 16. Вып. 3. С. 416–429.

- Фрейдзон В. И. История Хорватии. Краткий очерк с древнейших времен до образования республики (1991 г.). СПб: Алетейя, 2001. 318 с.
- Јовић С. Етнографска слика славонске Војне границе. Зборник Матице Спрске за књижевност и језик. Нови сад, 1962 [1835]. Књ. 9–10. (изд. Беч, 1835, репринт Београд: Чигоја штампа, 2004. 131 с.
- Вогнар А. Demografski razvoj Mađara na području današnje Hrvatske od najranijih vremena do danas' / Bognár András. A magyarság népesedési fejlődése Horvátország mai területén a legrégebb időktől máig. Zagreb, 2016. 511 s.
- Ворозан Д. Osnovni principi zaštite manjina u Kraljevini Srba, Hrvata i Slovenaca 1919–1921 // Dijalog povjesničara – istoričara. Kn. 2. Zagreb: Zaklada Friedrich-Naumann, 2000. S. 361–366.
- Ћепуло Д. Pravo hrvatske zavičajnosti i pitanje hrvatskog i ugarskog državljanstva 1868-1918. – pravni i politički vidovi i poredbena motrišta // Zbornik Pravnog fakulteta u Zagrebu. 1999. Br. 49 (6). S. 795-895.
- Definitivni rezultati popisa stanovništva od 31 januara 1921 g. Sarajevo: Državna štamparija, 1932. Цит. по: Dobrovšak 2014. S. 48
- Добровшак Л. Povijest nacionalnih i vjerskih zajednica u Hrvatskoj od 1868. do 1941. Godine // Četvrti hrvatski simpozij o nastavi povijesti. Agencija za odgoj i obrazovanje. Zagreb, 2014. S. 23–53.
- Дугачки В. “Манјинска посла” – Политичко организовање чешке и словачке манјине... // ЧСП. 2012. br. 2. S. 389–413.
- Нека Л. Osam stoljeća hrvatsko-ugarske državne zajednice s posebnim osvrtom na Hrvatsko-ugarsku nagodbu. Szeged–Subotica: Pečuh, Baba Kiado, 2011. 101 s.
- Institut Lizst-Mađarski kulturni centar u Zagrebu [сајт]. URL: <https://culture.hu/hr/zagreb/o-nama>
- Јанјетовић З. Deca careva, pastorčad kraljeva: Nacionalne manjine u Jugoslaviji 1918–1941. Beograd: INIS, 2005. 457 s.
- Кочис К., Кочис-Ходоси Е. Ethnic geography of the Hungarian minorities in the Carpathian Basin. Budapest: Geographical Research Institute, Research Centre and Earth Sciences. 1998. 241 p.
- Ласзлó Х. М. Друштво мађарских знанственика и умјетника у Хрватској // Вјесце Мађарске националне манјине града Загреба [сајт]. URL: <https://www.zg-magyar.hr/madari-u-zg/udruge/drustvo-madarskih-znanstvenika-i-umjetnika-u-hrvatskoj>
- Мађарско културно друштво «Ады Ендре» [сајт]. URL: <https://www.zg-magyar.hr/madari-u-zg/udruge/madarsko-kulturno-drustvo-ady-endre>
- Новак-Лукановић С. Some Yugoslav Experiences in Asserting Equality of the Nations and Nationalities in the Field of Education // Rasprave in gradivo. Treatises and Documents. No 18. Ljubljana-Marec: Institut za narodnostna vprašanja, 1986. S. 32–90.
- Popis stanovništva, домаћинстава и станова 1981 години. Национални састав становништва по општинама. Коначни резултат // Статистички билтен. Београд. 1982. Br. 1295.
- Popis stanovništva, кућанстава и станова 2011. Становништво према држављанству, народности, вјери и материнском језику // Статистичка извјешћа 1469/2012. Statistical Report. Zagreb: Državni zavod za statistiku. Croatian Bureau of Statistics, 2013.
- Popis 21. Stvorimo zajedno sliku Hrvatske. Konačni rezultati. Zagreb: Državni zavod za statistiku. Croatian Bureau of Statistics. 2022. S. 11 URL: https://narod.hr/wp-content/uploads/2022/09/Popis-2021._konacni-rezultati.pdf
- Sedmo izvješće Republike Hrvatske o primjeni Europske povelje o regionalnim ili manjinskim jezicima. Zagreb: Vlada Republike Hrvatske, 2022. 175 s. (European Charter for Regional or Minority Languages. Seventh Periodical Report Presented to the Secretary General of the Council of Europe in Accordance with Article 15 of the Charter. CROATIA. Strasbourg-Zagreb: Council of Europe; Vlada Republike Hrvatske, 2022. 175 p.)
- Соболевски М. Националне манјине у Кралевини Југославији // Дијалог повјесничара – историčара. Кн. 2. Zagreb: Zaklada Friedrich-Naumann, 2000. S. 396–410.
- Sporazum između Republike Hrvatske i Republike Mađarske o zaštiti мађарске манјине у Republici Hrvatskoj i hrvatske манјине у Republici Мађарској // Народне новине – Међународни уговори. 1995. № 8.
- Становништво предратне Југославије по вероисповести и матерњем језику по попису од 31.III.1931 године – преглед по срезовима. Државни статистички уред, серија II, свеска 3. Београд: Државна статистика, 1945.
- Становништво према народности по градовима/општинама // Попис 21. Stvorimo zajedno sliku Hrvatske. Konačni rezultati. Zagreb: Državni zavod za statistiku. Croatian Bureau of Statistics. 2022. S. 11 URL: https://narod.hr/wp-content/uploads/2022/09/Popis-2021._konacni-rezultati.pdf
- Становништво према материнском језику // Попис 21. Stvorimo zajedno sliku Hrvatske. Konačni rezultati. Zagreb: Državni zavod za statistiku. Croatian Bureau of Statistics. 2022. S. 13. URL: https://narod.hr/wp-content/uploads/2022/09/Popis-2021._konacni-rezultati.pdf

- Stanovništvo prema narodnosti po gradovima/općinama (Population by ethnicity, by towns and municipalities) // Popis 2011. Državni zavod za statistiku. Croatian Bureau of Statistics].
 Statistički godišnjak Jugoslavije 1989. Beograd, 1989.
 Šišić F. Pregled poviesti hrvatskog naroda. Zagreb: Matica Hrvatska, 1962. 513 s.
 Ured za ljudska prava i prava nacionalnih manjina. Vlada Republike Hrvatske [сайт]. URL: <https://pravamanjina.gov.hr/nacionalne-manjine/nacionalne-manjine-u-republici-hrvatskoj/352>
 Ustav Socijalističke Republike Hrvatske // Ustav SFRJ, Ustav SRH, urednik Đuro Tepić. Zagreb: Narodne novine, 1974. P. 110–161.
 Ustav Republike Hrvatske // Narodne novine. 1990. № 56.
 Ustavni zakon o izmjenama i dopunama Ustava Republike Hrvatske // Narodne novine. 1997. № 135. URL: https://narodne-novine.nn.hr/clanci/sluzbeni/1990_12_56_1092
 Ustav Republike Hrvatske (pročišćeni tekst) // Narodne novine. 2001. № 41. URL: https://narodne-novine.nn.hr/clanci/sluzbeni/2001_05_41_705
 Ustavni zakon o pravima nacionalnih manjina // Narodne novine. 2002. № 155. URL: https://narodne-novine.nn.hr/clanci/sluzbeni/2002_12_155_2532
 Vijeće Mađarske nacionalne manjine grada Zagreba [сайт]. URL: <https://www.zg-magyar.hr>
 Zakon o uporabi jezika i pisma nacionalnih manjina u Republici Hrvatskoj // Narodne novine. 2000. № 51. URL: <https://www.zakon.hr/z/1851/Zakon-o-uporabi-jezika-i-pisma-nacionalnih-manjina-u-Republici-Hrvatskoj>

Поступила в редакцию 03.03.2023

Мартынова Марина Юрьевна

доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник
 Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН
 119991, Россия, г. Москва, Ленинский просп., 32-А

E-mail: martynova@iea.ras.ru
 ORCID: 0000-0001-7280-7450

M. Yu. Martynova

HUNGARIANS IN CROATIA: HISTORICAL FATE AND CURRENT STATUS

DOI: 10.35634/2224-9443-2023-17-4-546-561

The object of research in this article is the Hungarian population of the Republic of Croatia. The paper shows how the diaspora was formed and why its status was changing throughout the history. The author considers the factors that, in her opinion, affect the identity of Croatian Hungarians. The paper provides the demographic profile of the Hungarians, highlights legislative guarantees of minority rights and other forms of state support in the country of residence, describes socio-political, cultural, educational and outreach activities of Hungarians in Croatia. The author provides evidence of the high level of development of the Croatian legal framework in terms of maintaining the cultural diversity of the country, creating a wide range of social and living conditions necessary for the maintenance and development of ethnic identity among members of national minorities, including Hungarians. At the same time, the data of Croatian censuses of different years show a gradual decrease in the number of Hungarians since 1910. The negative dynamics is explained not only by their changing status in the state where they live on the border of states and cultures, but also by low fertility and migration mobility due to economic and other reasons, which are usually not in direct correlation with identity requests. Moreover, Hungarian identity becomes an additional resource when the younger generation chooses the most promising life strategies. The socio-anthropological approach to the analysis of empirical material allows for theoretical generalization, which reveals the role of state borders as a factor not only in national identity, but also in the formation of cultural characteristics of diasporas as a result of foreign ethnic surroundings.

Keywords: Republic of Croatia, identity, ethnic composition, national minorities, cultural diversity, ensuring rights, demography, borderland population

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2023, vol. 17, issue 4, pp. 546–561. In Russian.

REFERENCES

- Bognar A.** Demografski razvoj Mađara na području današnje Hrvatske od najranijih vremena do danas' / Bognár András. A magyarság népesedési fejlődése Horvátország mai területén a legrégebb időktől máig. Zagreb, 2016. 511 s. In Croatian and in Hungarian.

Borožan D. Osnovni principi zaštite manjina u Kraljevini Srba, Hrvata i Slovenaca 1919–1921 // *Dijalog povjesničara – istoričara*. Kn. 2. Zagreb: Zaklada Friedrich-Naumann, 2000. S. 361–366. In Croatian.

Čepulo D. Pravo hrvatske zavičajnosti i pitanje hrvatskog i ugarskog državljanstva 1868-1918. – pravni i politički vidovi i poredbena motrišta // *Zbornik Pravnog fakulteta u Zagrebu*. 1999. Br. 49 (6). S. 795–895. In Croatian.

Definitivni rezultati popisa stanovništva od 31. januara 1921 g. Sarajevo: Državna štamparija, 1932. Цит. по: Dobrovšak 2014. S. 48. In Croatian.

Dobrovšak L. Povijest nacionalnih i vjerskih zajednica u Hrvatskoj od 1868. do 1941. Godine // *Četvrti hrvatski simpozij o nastavi povijesti*. Agencija za odgoj i obrazovanje. Zagreb, 2014. S. 23–53. In Croatian.

Dronov A. M. Mesto Voenoj granicy v koncepcijah administrativno-politicheskogo ustrojstva korolevstva Horvatii i Slavonii v 40–70-e gody XIX v. [The place of the Military Border in the concepts of administrative and political organisation of the Kingdom of Croatia and Slavonia in the 40s-70s of the 19th century]. Ph.D. thesis. Moscow: Inslav RAS, 2020. 223 s. In Russian.

Dugački V. “Manjinska posla” – Političko organiziranje češke i slovačke manjine... // *ČSP*. 2012. br. 2. S. 389–413. In Croatian.

Freydson V. I. Istorija Horvatii. Kratkij ocherk s drevnejshih vremen do obrazovanija respubliki (1991 g.) [History of Croatia. A brief sketch from the earliest times to the establishment of the Republic (1991)]. Saint Petersburg: Aleteya, 2001. 318 p. In Russian.

Heka L. Osam stoljeća hrvatsko-ugarske državne zajednice s posebnim osvrtom na Hrvatsko-ugarsku nagodbu. Szeged–Subotica: Pečuh, Baba Kiado, 2011. 101 s. In Croatian.

Institut Lizst-Mađarski kulturni centar u Zagrebu [сайт]. URL: <https://culture.hu/hr/zagreb/o-nama> In Croatian.

Janjetović Z. Deca careva, pastorčad kraljeva: Nacionalne manjine u Jugoslaviji 1918–1941. Beograd: INIS, 2005. 457 s. In Croatian.

Jović S. Etnografska slika slavonske vojne granice. Zbornik Matice Srpske za književnost i jezik. Novi sad, 1962 [1835]. Knj. 9–10. 131 s. In Serbian.

Katunin D. A. Sovremennoe jazykovoe zakonodatel'stvo Horvatii: stanovlenie i tendencii. Stat'ja pervaja // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologija* [Modern language legislation of Croatia: formation and trends. Article one // *Bulletin of Tomsk State University. Philology*]. 2010. № 2 (10). P. 18–44. In Russian.

Kocsis K., Kocsis-Hodosi E. Ethnic geography of the Hungarian minorities in the Carpathian Basin. Budapest: Geographical Research Institute, Research Centre and Earth Sciences. 1998. 241 p. In English.

Konstitucija Socialističeskoj Federativnoj Respubliki Jugoslavii [Constitution of the Socialist Federal Republic of Yugoslavia]. Belgrade. 1974. In Russian.

László H. Društvo mađarskih znanstvenika i umjetnika u Hrvatskoj // *Vijeće Mađarske nacionalne manjine grada Zagreba* [сайт]. URL: <https://www.zg-magyar.hr/mađari-u-zg/udruge/drustvo-mađarskih-znanstvenika-i-umjetnika-u-hrvatskoj> In Croatian.

Mađarsko kulturno društvo «Ady Endre» [сайт]. URL: <https://www.zg-magyar.hr/mađari-u-zg/udruge/mađarsko-kulturno-drustvo-ady-endre> In Croatian.

Martynova M. Yu. Horvaty. Jetnicheskaja istorija. XVIII–XIX vv. [Croats. Ethnic history. XVIII–XIX cc.]. Moscow: Nauka, 1988. 168 p. In Russian.

Martynova M. Yu. Vengry Voevodiny: identičnost' v fokuse demografii, politiki, kul'tury [Hungarians in Vojvodina: identity in the focus of demography, politics and culture] // *Yearbook of Finno-Ugric Studies*, 2022, vol. 16, issue 3, pp. 528–540. In Russian.

Novak-Lukanović S. Some Yugoslav Experiences in Asserting Equality of the Nations and Nationalities in the Field of Education // *Rasprave in gradivo. Treatises and Documents*. No 18. Ljubljana-Marec: Institut za narodnostna vprašanja, 1986. S. 32–90. In English.

Pilipenko G. P. Adaptacija serbskih i slovenskih zaimstvovanij v rechi voevodinskih i prekmurskih vengrov [Adaptation of Serbian and Slovenian loanwords in the speech of Hungarians living in Vojvodina and Prekmurje] // *Yearbook of Finno-Ugric Studies*, 2022, vol. 16, issue 3, pp. 416–429. In Russian.

Popis stanovništva, domaćinstava i stanova 1981 godini. Nacionalni sastav stanovništva po opštinama. Konačni rezultat // *Statistički bilten*. Beograd. 1982. Br. 1295. In Croatian.

Popis stanovništva, kućanstava i stanova 2011. Stanovništvo prema državljanstvu, narodnosti, vjeri i materinskom jeziku // *Statistička izvješća 1469/2012. STATISTICAL REPORT*. Zagreb: Državni zavod za statistiku. Croatian Bureau of Statistics, 2013. In Croatian.

Popis 21. Stvorimo zajedno sliku Hrvatske. Konačni rezultati. Zagreb: Državni zavod za statistiku. Croatian Bureau of Statistics. 2022. S. 11 URL: https://narod.hr/wp-content/uploads/2022/09/Popis-2021._konacni-rezultati.pdf In Croatian.

Sedmo izvješće Republike Hrvatske o primjeni Europske povelje o regionalnim ili manjinskim jezicima. Zagreb: Vlada Republike Hrvatske, 2022. 175 s. (European Charter for Regional or Minority Languages. Seventh Periodical Report Presented to the Secretary General of the Council of Europe in Accordance with Article 15 of the Charter. CROATIA. Strasbourg-Zagreb: Council of Europe; Vlada Republike Hrvatske, 2022. 175 p.) In Croatian.

Sobolevski M. Nacionalne manjine u Kraljevini Jugoslaviji // Dijalog povjesničara – istoričara. Kn. 2. Zagreb: Zaklada Friedrich-Naumann, 2000. S. 396–410. In Croatian.

Sporazum između Republike Hrvatske i Republike Mađarske o zaštiti mađarske manjine u Republici Hrvatskoj i hrvatske manjine u Republici Mađarskoj // Narodne novine – Međunarodni ugovori. 1995. № 8. In Croatian.

Stanovništvo predratne Jugoslavije po veroispovesti i maternjem jeziku po popisu od 31.III.1931 godine – pregled po srezovima. Državni statistički ured, serija II, sveska 3. Beograd: Državna statistika, 1945. In Serbian.

Stanovništvo prema narodnosti po gradovima/općinama // Popis 21. Stvorimo zajedno sliku Hrvatske. Konačni rezultati. Zagreb: Državni zavod za statistiku. Croatian Bureau of Statistics. 2022. S. 11 URL: https://narod.hr/wp-content/uploads/2022/09/Popis-2021_konacni-rezultati.pdf In Croatian.

Stanovništvo prema materinskom jeziku // Popis 21. Stvorimo zajedno sliku Hrvatske. Konačni rezultati. Zagreb: Državni zavod za statistiku. Croatian Bureau of Statistics. 2022. S. 13. URL: https://narod.hr/wp-content/uploads/2022/09/Popis-2021_konacni-rezultati.pdf In Croatian.

Stanovništvo prema narodnosti po gradovima/općinama (Population by ethnicity, by towns and municipalities) // Popis 2011. Državni zavod za statistiku. Croatian Bureau of Statistics]. In Croatian.

Statistički godišnjak Jugoslavije 1989. Beograd, 1989. In Serbian.

Šišić F. Pregled poviesti hrvatskog naroda. Zagreb: Matica Hrvatska, 1962. 513 s. In Croatian.

Ured za ljudska prava i prava nacionalnih manjina. Vlada Republike Hrvatske [сайт]. URL: <https://pravamanjina.gov.hr/nacionalne-manjine/nacionalne-manjine-u-republici-hrvatskoj/352> In Croatian.

Ustav Socijalističke Republike Hrvatske // Ustav SFRJ, Ustav SRH, urednik Đuro Tepić. Zagreb: Narodne novine, 1974. P. 110–161. In Croatian.

Ustav Republike Hrvatske // Narodne novine. 1990. № 56. In Croatian.

Ustavni zakon o izmjenama i dopunama Ustava Republike Hrvatske // Narodne novine. 1997. № 135. URL: https://narodne-novine.nn.hr/clanci/sluzbeni/1990_12_56_1092 In Croatian.

Ustav Republike Hrvatske (pročišćeni tekst) // Narodne novine. 2001. № 41. URL: https://narodne-novine.nn.hr/clanci/sluzbeni/2001_05_41_705 In Croatian.

Ustavni zakon o pravima nacionalnih manjina // Narodne novine. 2002. № 155. URL: https://narodne-novine.nn.hr/clanci/sluzbeni/2002_12_155_2532 In Croatian.

Vijeće Mađarske nacionalne manjine grada Zagreba [сайт]. URL: <https://www.zg-magyar.hr> In Croatian.

Zakon o uporabi jezika i pisma nacionalnih manjina u Republici Hrvatskoj // Narodne novine. 2000. № 51. URL: <https://www.zakon.hr/z/1851/Zakon-o-uporabi-jezika-i-pisma-nacionalnih-manjina-u-Republici-Hrvatskoj> In Croatian.

Received 03.03.2023

Martynova Marina Yuryevna

Doctor of History, Professor, Senior Researcher

Head of the Department for European studies

N.N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of RAS,

32-A, Leninsky Prospect, Moscow, 119991, Russia

E-mail: martynova@iea.ras.ru

ORCID: 0000-0001-7280-7450